

Костас Мавридис дал интервью оре.gr: «Преступление, совершающееся против цивилизации, продолжает оставаться безнаказанным на территории ЕС»

Накануне саммита ЕС, где будет обсуждаться турецкий вопрос, кипрский евродепутат, председатель политического комитета Европарламента по Средиземному морю Костас Мавридис дал интервью Наталье Даноду с канала оре.gr и рассказал об отношениях с Турцией, о состоянии в соседней стране, а также о преступлениях, которые продолжают совершаться против Православия и цивилизации на оккупированной территории Кипра.

Поводом к интервью стало недавнее заявление, которое сделал Костас Мавридис о Монастыре св. Пантелеймона в оккупированной деревне Миру, что вызвало и реакцию со стороны Еврокомиссии, а также заявления,

которые депутат подал Генеральному Секретарю ООН и Верховному комиссару ЕС и заместителю председателя Еврокомиссии Жозепу Боррелю в рамках Межпарламентского совещания «Общая внешняя политика и политика безопасности и обороны»

К. Мавридис описал ситуацию, сложившуюся на оккупированной территории, где осквернены тысячи греческих памятников, в то время как Европа выделяет средства на их восстановление. Депутат говорит об инициативах, предложенных им при сотрудничестве с другими парламентариями по спасению греческого православного наследия, и пытается спрогнозировать результаты саммита ЕС, который пройдет 25 и 26 марта.

ПОЛНЫЙ ТЕКСТ ИНТЕРВЬЮ

1. Недавно вы подали еще одно заявление в Еврокомиссию в связи с защитой реставрируемого монастыря св. Пантелеймона в оккупированной деревне Мильту в провинции Керинеи. Расскажите нам вкратце о своем заявлении.

Сотни греческих православных церквей, монастырей и мест христианского культа на оккупированной турками территории Республики Кипр разграблены и уничтожены в рамках спланированной политики, которую проводит Турция с момента оккупации Кипра в 1974 году. Монастырь св. Пантелеймона был оставлен на разграбление и уничтожение. Примерно в 2017, после того, как он практически был разрушен, за счет европейского бюджета было проведено его восстановление, после чего обитель снова осквернили. В частности, первый раз я сделал заявление о случившемся в 2018 году, когда вандали сломали двери монастыря, написали лозунги и ругательства на стенах храма и украли один из двух колоколов. Тогда я поставил вопрос о защите реставрируемых церквей на оккупированной территории, поэтому был предоставлен новый европейский бюджет для восстановления повреждений. Недавно вандалы снова осквернили обитель, я снова поставил вопрос перед Еврокомиссией, напомнив, что это происходит не в первый раз, а также напомнил об аналогичных нападениях на храмы и монастыри на оккупированной территории, которые были восстановлены за счет европейского бюджета. Кроме того, в своем обращении я просил Еврокомиссию а) изучить происшествия и оценить, насколько Комиссия выполнила все необходимое или допустила промахи в своих действиях, так как на оккупированной территории у нее есть свой офис, и б) создать европейский механизм для защиты памятников на оккупированной территории, которые были восстановлены за счет финансирования со

стороны ЕС.

2. Как вы прокомментируете ответ Еврокомиссии

Еврокомиссия наконец сделала небольшой, но очень важный шаг, запустив пилотную программу по сохранению и минимальной защите церквей, восстановленных за счет европейского бюджета, как я просил в своем первом запросе. По всей видимости ЕС осознала свою юридическую ответственность о надзоре за предоставлением финансирования, так чтобы уважать правовое государство ЕС. Монастырь св. Пантелеймона стал причиной для того, чтобы ЕС более пристально наблюдал за осуществлением этой пилотной программы, которая проводится и в других трех местах культа. В частности, пилотная программа касается действий по основной защите и реставрации на общую сумму в размере 35 000 евро. Это станет первым шагом, мы будем наблюдать и сделаем выводы. Я в любом случае уверен, что результат будет лучше, если кипрское правительство прекратит наконец бояться и начнет действовать.

3. Вы планируете и другие инициативы в отношении культурного и религиозного наследия на оккупированной территории?

В свой первый срок я со своим коллегой посетил оккупированную территорию и испытал шок. Грабежи, совершенные последователями джихала в Сирии и иных местах, на оккупированной территории Кипра десятки лет осуществлялись самой Турцией. Мы планировали проводить такого рода трансграничные поездки для информирования иностранных Евродепутатов, чтобы они убедились в планомерном уничтожении европейской культуры и нашего общего наследия на территории ЕС на Кипре. К сожалению эти инициативы были отложены из-за пандемии. Я надеюсь, что мы скоро сможем продолжить свои действия с того момента, на котором мы остановились перед пандемией.

4. По имеющейся у вас информации как сейчас обстоят дела с историческими местами поклонения и памятниками культуры?

Я хотел бы отметить свое плотное сотрудничество с Епископом Неапольским Порфирием, главой представительства Церкви Кипра в ЕС, и нашу совместную деятельность. К сожалению, несмотря на обвинительные решения Международных и Европейских судов, несмотря на десятки решений международных и европейских организаций оккупационные силы не открывают свободный доступ в храмы, к местам христианского

паломничества и к памятникам, не разрешают вести их реставрацию за исключением отдельных случаев, когда вводятся немыслимые ограничения. Одновременно с этим в рамках исламизации северной территории Кипра Турция создает большое количество мечетей и привозит большое количество имамов для служб. Это преступление против цивилизации, которое продолжает оставаться безнаказанным на территории ЕС. Как я уже говорил, на оккупированной территории Республики Кипр большая часть византийских церквей, монастырей и мест паломничества, откуда изгнаны монази и паломники, включены в план систематического уничтожения, который планомерно осуществляет Турция в рамках продолжающейся оккупации, начиная с 1974 года.

В последние годы появилась возможность за счет европейского бюджета спасти отдельные храмы, но их снова осквернили. Таким примером является церковь Архангела Михаила в захваченной деревне Лефконоико (провинция Фамагусты), которую превратили в рынок по решению оккупационных властей. Церковь была восстановлена в 2017 году за счет европейского бюджета и была спасена от уничтожения для того, чтобы начать снова принимать верующих, тем самым изгнанным киприотам было разрешено отправлять свои религиозные нужды пусть даже периодически. Оккупационные власти разрешили провести службу, после чего организовали рынок в храме, тем самым уже после восстановления еще раз осквернив храм и нарушив основополагающие права человека и религиозные свободы. В отношении храма Архангела Михаила в Лефконоико мы подали совместный запрос с моим итальянским коллегой, вице-спикером Европарламента, хотя этим вопросом должен был бы заняться офис Еврокомиссии на оккупированной территории... Эти два храма являются важными памятниками нашего культурного и религиозного наследия, поэтому их восстановление включено в число первоочередных задач Технической комиссии культурного наследия.

5. Недавно вы подали жалобы Генеральному Секретарю НАТО И. Столтенбергу и Верховному комиссару и заместителю председателя Еврокомиссии Жозепу Боррелю в рамках Межпарламентского совещания «Общая европейская политика и политика безопасности и обороны», которое прошло во время предательства Португалии в Совете Европы 3-4 марта. Расскажите нам об этой инициативе.

Два моих заявления вызвали своего рода замешательство, так как я был искренним. В частности, я говорю о том, что некоторые чиновники ЕС после

выхода в отставку оказались наемными работниками, которых оплачивали турецкие власти. В своем обращении к Столтенбергу, Генеральному секретарю НАТО, я сфокусировался на том, что режим Эрдогана сотрудничает с террористическими организациями и противниками Европы и цивилизованного мира, такими как ИГИЛ, режим Ирана, Ливии, Хамас и пр. В Восточном Средиземноморье в частности Турция противостоит нашим интересам и ценностям. Обращаясь к Генеральному Секретарю НАТО, я просил его объяснить, почему он сам поддерживает Турцию и редим Эрдогана, напомнив ему недавнее заявление президента Макрона о Турции («Турция вызывает инсульт в НАТО») и что правительство Трампа в США больше не существует. Наконец, я отметил, что наши обязательства как Европы и Запада должны быть нацелены на защиту наших общих интересов и ценностей перед лицом угроз и наших врагов. Можно соответствующим образом истолковать то, что он ушел от ответа на поставленные вопросы.

В том же ключе я обратился к Верховному комиссару ЕС Жозепу Боррелю и указал на агрессивные действия Турции в Восточном Средиземноморье и на терпимость со стороны ЕС, указав, что стратегическая автономия ЕС станет компасом для дальнейшего развития Восточного Средиземноморья, и отметил две причины:

- а) угрозы, нарушения международного права и агрессивность Турции обращены против ЕС и, в частности, против двух конкретных государств, против Греции и против Кипра.
- б) стратегическая автономия ЕС не получается, если такие государства, как Германия, продают высокотехнологичные подводные лодки Турции, чтобы она использовала их вопреки европейским интересам и против государств ЕС. В завершение своего обращения к Ж. Боррелю я отметил, что его имя может быть связано с политикой соглашательства, что может стать позорной страницей в истории ЕС.

6. Каковы ваши прогнозы о саммите ЕС 25-26 марта? Вы считаете, что будут введены санкции, или все ограничится лишь словесными заявлениями?

Я работаю в Европарламенте почти семь лет, я часто в одиночестве предлагал ввести санкции и запрет на продажу оружия Турции. Постепенно давление усилилось и достигло апогея в последние месяцы 2020 года, когда Европарламент практически единогласно проголосовал за введение строгих экономических санкций против Турции, а Совет Европы в лице меньшинства

государств, в т.ч. Германии, наложил вето на введение окончательных санкций. В любом случае речь идет о том, что два государства (Греция и Кипр) потерпели поражение и ЕС сформировал общую политику поведения в свете новоосманской политики Эрдогана. Но в связи с тем, что был поставлен новый вопрос о введении санкций против Турции, возникли два переговорных процесса (по Эгейскому морю и Кипрскому вопросу), в которых участвуют Греция-Турция и Кипр-Турция. Турция уже оказалась в выигрыше, так как вопрос санкций стал менее актуальным, — чему поспособствовала Германия, — и это понравилось турецкому режиму. Одновременно с этим Турция выдвинула абсолютно незаконные требования, которые на переговорах представлены как политические разногласия, например она требует, чтобы на Кипре были созданы два государства, чтобы она контролировала весь Кипр и его энергетические запасы, при этом в Эгейском море она явно посягает на суверенные права Греции, при этом переговоры продолжаются, идет поиск общих точек соприкосновения. В силу неравных сил агрессивность исламско-фашистского турецкого режима будет нарастать, общие точки для общения появятся только в том случае, если будут удовлетворены явно незаконные турецкие притязания. Международное право безусловно является приоритетом, что в международных отношениях главную роль играют национальные интересы, что и является главным в отношениях ЕС и Турции. Для того, чтобы национальные интересы государств-членов ЕС не мешали введению санкций в отношении Турции, надо следовать определенной стратегии, которая будет иметь свою цену. Здесь недостаточно просто просить, умолять и молиться. Кроме того, политический диалог наряду с созданием коалиций и укрепление наших оборонных возможностей — это политика, которая не является взаимоисключающей, напротив, она укрепляется для противодействия турецкому исламскому фашизму. В противном случае мы не избежим столкновения и будем вынуждены постоянно уступать, что в итоге приведет к порабощению.

Святой Иосиф Исихаст

Документальный
фильм

Смотреть

